

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 13 статьи 121 Уголовно-
процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением
Омуркул уулу Улана, Турганбаева Мурата Жумабаевича

15 июня 2022 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Бобукеевой М.Р., Дуйшеева
К.А., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж.,
Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Оморкановой Г.А., с участием:

обращающейся стороны – Омуркул уулу Улана, Турганбаева Мурата
Жумабаевича;

стороны-ответчика – Орозобек уулу Максата, Токтогазиева Кадыра
Талиповича, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по
доверенности;

третьих лиц – Сапияновой Маргариты Насаркановны, представителя
Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Конкубаевой
Умуткан Ургазиевны, представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской
Республики по доверенности, Сабырова Кубанычбека Сабыровича,
Суваналиева З.О., представителей Государственного комитета национальной
безопасности Кыргызской Республики по доверенности, Мусаева Байтика
Мусаевича, представителя Министерства внутренних дел Кыргызской

Республики по доверенности, Бегимбаевой Махабат Сагынбековны, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 13 статьи 121 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Омуркул уулу У., Турганбаева М.Ж.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики часть 13 статьи 121 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 22 февраля 2022 года поступило ходатайство Омуркул уулу У., Турганбаева М.Ж. о проверке соответствия части 13 статьи 121 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК) части 5 статьи 23, части 1 статьи 61, части 4 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 16 марта 2022 года обращение Омуркул уулу У., Турганбаева М.Ж. принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и отметила следующее.

Согласно статье 121 УПК при наложении ареста на имущество лицо, в производстве которого находится уголовное дело, с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед следственным судьей ходатайства о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, лица, ответственного за возмещение материального ущерба и (или) морального вреда.

Также потерпевший имеет право самостоятельно подать ходатайство следственному судье о наложении ареста на имущество. Так, заявители считают, что арест на стадии досудебного производства накладывается по ходатайству следователя, прокурора, потерпевшего следственным судьей. Если вопрос о наложении ареста на имущество обвиняемого возникает в суде, то решение об этом принимают судья, суд по ходатайству стороны. То есть арест на имущество в уголовном судопроизводстве накладывается следственным судьей или судьей, судом с вынесением судебного акта в судебном заседании.

Заявители полагают, что Конституцией и законами судьям придан высокий статус, они наделены полномочиями осуществлять правосудие и исполнять свои обязанности на должном профессиональном уровне, придерживаясь высоких стандартов этического поведения. Так, потерпевший в судебном заседании имеет право озвучить свои доводы и обратить внимание суда на существенные обстоятельства дела и значимые факты, которым следователь и прокурор не дали должной юридической оценки.

По мнению субъектов обращения, вопрос отмены ареста на имущество в УПК четко не регламентирован, на досудебной стадии этот вопрос регулируется оспариваемой нормой, где такое право дается в том числе и следователю. Однако в статье 37 УПК где указаны полномочия следователя, полномочий по отмене наложенного ареста на имущество у него не имеется.

На основании вышеизложенного Омуркул уулу У. и Турганбаева М.Ж. считают, что оспариваемая норма нарушает нормы части 5 статьи 23 и части 1 статьи 61 Конституции.

Также, в качестве обоснования своей позиции заявители приводят нормы Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривающие право на судебную защиту.

По мнению заявителей, оспариваемая норма дает следователю право отмены законной силы судебного акта, тем самым нарушая требования части 4 статьи 100 Конституции. Данная норма Конституции предполагает отмену, изменение или приостановление судебного акта только судом. Однако в соответствии с оспариваемой нормой следователь может отменить арест на имущество своим постановлением, решая вопрос единолично. Этим самым нарушается право потерпевших, в чьих законных интересах судом был наложен арест.

Заявители предполагают, что согласно Конституции, арест наложенный следственным судьей на досудебной стадии должен отменяться только следственным судьей по ходатайству следователя, обвиняемого, потерпевшего, а также иных лиц.

Субъекты обращения отмечают, что согласно статье 94 Конституции, правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства. Судебная система Кыргызской Республики состоит из Конституционного суда, Верховного суда и местных судов. Таким образом, закреплены органы судебной власти и формы правосудия, право и процедура обжалования судебных актов и их отмены.

В качестве примера, заявители указывают, что в гражданском судопроизводстве в обеспечительных мерах по заявлению лиц, участвующих в деле суд может наложить арест на имущество. Арест может быть отменен тем же судом по заявлению лиц, участвующих в деле.

С учетом вышеизложенного, заявители просят признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Представитель стороны-ответчика Орозобек уулу М. не согласился с доводами обращающейся стороны и считает, что оспариваемая норма не противоречит нормам Конституции по следующим основаниям.

Ограничения, предусмотренные в оспариваемой норме, имеют своей целью защиту прав и свобод, законных интересов других лиц, которые отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности, заложенных в части 2 статьи 23 Конституции. При этом эти ограничения прав носят временный характер, продолжительность которого ограничивается принятием процессуального решения по завершению уголовного производства.

Наложение ареста связано исключительно с расследуемым уголовным делом, которое прекращается впоследствии по указанным в части 1 статьи 27 УПК основаниям. С прекращением уголовного производства утрачиваются основания для сохранения, а также теряется уголовно-процессуальный характер принятых мер по возмещению ущерба, поскольку отмена ареста при прекращении уголовного дела не связана с оценкой правомерности применения такой меры, так как отмена этих мер является безусловным требованием закона. Законодателем в целях восстановления и защиты прав других участников уголовного судопроизводства, в отношении имущества, которых приняты меры по обеспечению возмещения ущерба, представлено право следователю, в производстве которого находится дело, при наличии оснований для прекращения уголовного преследования принять меры по отмене принятых мер по обеспечению возмещения ущерба.

Представитель стороны ответчика отмечает, что постановление следователя или другого органа может быть обжаловано в соответствии с требованиями статьи 125 УПК, что обеспечивает возможность реализации законом гарантированного права на судебную защиту.

Основываясь на изложенном, просит ходатайство обращающейся стороны оставить без удовлетворения.

Другой представитель стороны-ответчика Токтогазиев К.Т. поддержал доводы Орозобек уулу М.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики Сапиянова М.Н. также не согласилась с доводами обращающейся стороны, и считает их необоснованными по следующим основаниям.

Исходя из фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства вмешательство государства в отношении собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению.

Ограничения права собственности могут вводиться законом, только если они необходимы для защиты других конституционно значимых ценностей, в том числе, прав и законных интересов других лиц, а также отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности, носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данных конституционных прав.

При этом, как отмечает Сапиянова М.Н., арест имущества носит временный характер, его продолжительность ограничивается принятием процессуального решения, которым завершается уголовное производство. В связи с чем, в части 13 статьи 121 УПК законодатель устанавливает, что наложение ареста на имущество отменяется на любой стадии уголовного судопроизводства на основании постановления лица или органа, в производстве которых находится дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

Как следует из частей 1 и 2 статьи 258 УПК, уголовное дело прекращается по постановлению следователя, в котором приводятся сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, излагаются

обстоятельства дела и основания его прекращения, а также указывается решение о вещественных доказательствах, об отмене меры пресечения, а равно мер обеспечения возмещения материального ущерба и (или) морального вреда и конфискации имущества.

По мнению представителя Верховного суда, с момента закрытия уголовного производства утрачивается легитимная цель ареста, оправдывающая вмешательство в право лица на владение, распоряжение и пользование своим имуществом. С этого момента такое вмешательство становится своевольным, и заинтересованная сторона вправе рассчитывать на его прекращение.

При прекращении уголовного дела арест имущества становится публичным обременением права собственности, основания для дальнейшего существования которого отпали. Причем теряется возможность применения специфического порядка отмены такого обременения, обусловленного уголовными процессуальными отношениями. Таким образом, любые публично-правовые процедуры, которые по тем или иным причинам не завершены до закрытия уголовного производства (уголовного дела), с момента такого закрытия теряют уголовный процессуальный характер.

В то же время, как отмечает Сапиянова М.Н., отмена ареста имущества, наложенного по уголовному делу, после закрытия дела не связана с оценкой правомерности применения органом досудебного следствия такой меры, а необходимость принятия соответствующего решения является бесспорной и безальтернативной в связи с прекращением уголовных процессуальных правоотношений.

При этом, согласно статье 125 УПК, действия (бездействие) и решения органа дознания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора могут быть обжалованы в установленном УПК порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами, если проводимые процессуальные действия (бездействие) или решения затрагивают их интересы. Следовательно, постановление следователя или

прокурора о снятии ареста на имущество может быть обжаловано в судебном порядке, что является гарантией судебной защиты прав и свобод, в том числе права на обжалование.

На основании вышеизложенного, представитель Верховного суда считает, что часть 13 статьи 121 УПК не противоречит части 5 статьи 23, части 1 статьи 61, части 4 статьи 100 Конституции.

Представитель Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Конкубаева У.У. считает доводы обращаемой стороны необоснованными по следующим основаниям.

Как она отмечает, одной из наиболее негативных форм проявления противоправных деяний являются преступления, сопряженные с нанесением материального ущерба и морального вреда. В этой связи, законодатель вполне логично и справедливо относит к задачам уголовного судопроизводства не только защиту личности, общества и государства от преступлений, быстрое и полное их расследование, но и обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда.

В качестве правового механизма реализации обозначенных задач органы следствия в установленном законом порядке применяют меры уголовно-процессуального принуждения, в числе которых особое место занимает такой ее вид, как наложение ареста на имущество. Оно предполагает наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, лица, ответственного за возмещение материального ущерба и морального вреда, или других лиц, если у следователя, прокурора, осуществляющего расследование уголовного дела, есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Наложение на период следствия и судебного разбирательства ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части возмещения материального ущерба и (или) морального вреда, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, осуществляется по

судебному решению. Соответственно, в силу части 13 статьи 121 УПК наложенный арест отменяется по постановлению, определению лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело и в чьи полномочия входит установление и оценка фактических обстоятельств дела, исходя из которых снимаются ранее наложенные аресты на имущество. При этом, в случае спора не исключается возможность проверки действий (бездействия) лица или органа, уполномоченных отменять наложенный арест на имущество, вышестоящим органом или судом в соответствии со статьями 125, 129, 130 УПК.

На основании вышеизложенного, Конкубаева У.У. считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции.

Представитель Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики Сабыров К.С. также считает, что оспариваемая норма не противоречит положениям Конституции и приводит следующую позицию.

Уголовно-процессуальная мера в виде наложения ареста на имущество имеет принудительный характер и вторгается помимо воли собственника в его правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а потому должна применяться только судом на основании ходатайства следователя, поданного с согласия прокурора, с предоставлением в суд копий материалов дела, подтверждающих обоснованность применения данной меры принуждения, а также сведений с краткой фабулой преступления, квалификации, данных о подозреваемом, обвиняемом или лице, несущем ответственность за вред, причиненный преступлением, характере и размере материального ущерба и (или) морального вреда, причиненного преступлением, стоимости имущества, на которое предлагается наложить арест, его месте нахождения и выводах о необходимости наложения ареста на имущество.

В этой связи в целях защиты прав собственника имущества, предусмотренного статьей 15 Конституции, а также соблюдения принципа справедливости, в случае применения данной меры принуждения, частью 13

статьи 121 УПК лицу или органу, в производстве которых находится дело, законодателем предоставлено право отменить наложение ареста на имущество, когда в применении этой меры отпадает необходимость.

Сабыров К.С. отмечает, что по этой же логике законодателем в части 2 статьи 258 УПК предусмотрена императивная норма об отмене меры обеспечения возмещения материального ущерба и (или) морального вреда и конфискации имущества при принятии решения о прекращении уголовного дела, путем указания о данном решении в постановлении о прекращении уголовного дела.

Тем самым, по мнению представителя Государственного комитета национальной безопасности, часть 13 статьи 121, часть 2 статьи 258 УПК направлены не на ограничение конституционных прав граждан, требующих разрешения в судебном порядке, а на незамедлительное восстановление временно ограниченных конституционных прав собственника имущества на владение, пользование и распоряжения им в случае установления лицом или органом, в производстве которых находится дело, обстоятельств, указывающих на отсутствие оснований для применения данной меры принуждения.

На основании изложенного, Сабыров К.С. выражает позицию о необоснованности ходатайства обращающейся стороны.

Второй представитель Государственного комитета национальной безопасности Суваналиев З.О. поддержал доводы Сабырова К.С.

Представитель Министерства внутренних дел Кыргызской Республики Мусаев Б.М. считает, что оспариваемая норма не противоречит положениям Конституции по следующим основаниям.

Согласно статье 258 УПК, уголовное дело прекращается по постановлению следователя, в котором приводятся сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, излагаются обстоятельства дела и основания его прекращения. В постановлении указывается решение о вещественных доказательствах в соответствии с правилами статьи 86 УПК, об отмене меры

пресечения, а равно мер обеспечения возмещения материального ущерба и (или) морального вреда и конфискации имущества. Копию постановления о прекращении дела следователь направляет прокурору, одновременно извещает лицо, в отношении которого дело прекращается, потерпевшего, лицо и (или) организацию, по заявлению которых было начато следствие, с указанием оснований прекращения и разъясняет им право обжалования. По просьбе потерпевшего, лица и (или) организации или их представителей, по заявлению которых было начато досудебное производство, следователь, прокурор знакомят их с материалами прекращенного дела. После прекращения уголовного дела следователь в течение 5 суток направляет дело прокурору для проверки законности принятого решения. В течение 10 суток с момента получения уголовного дела прокурор выносит заключение о признании законным и обоснованным решения о его прекращении либо выносит постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела с указанием обоснования принятого им решения.

На основании изложенного, Мусаев Б.М. просит оставить ходатайство заявителей без удовлетворения.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Бегимбаева М.С. также не согласилась с доводами заявителя и выразила следующее мнение.

В соответствии со статьей 117 УПК наложение ареста на имущество является одним из видов меры обеспечения уголовного судопроизводства, применяемый к подозреваемому, обвиняемому, в целях обеспечения порядка ведения уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора, органом, ведущим уголовное судопроизводство. В этом смысле мера обеспечения уголовного судопроизводства - наложение ареста на имущество, считается законодательно оправданной мерой, и прямо не противоречит Конституции.

Статьей 121 УПК определены положения о наложении ареста на имущество, согласно которым установлено, что следователь, прокурор

принимают меры по наложению ареста на имущество. Потерпевший имеет право подать ходатайство следственному судье об аресте имущества.

При наложении ареста на имущество лицо, в производстве которого находится уголовное дело, с согласия прокурора выносит постановление о возбуждении перед следственным судьей ходатайства о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, лица, ответственного за возмещение материального ущерба и (или) морального вреда. К постановлению прилагаются заверенные копии материалов дела, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Бегимбаева М.С. отмечает, что порядок рассмотрения ходатайства о наложении ареста на имущество определен в статье 268 УПК. Тем самым, законодатель определил пошаговые действия соответствующих субъектов по решению вопроса о наложении ареста на имущество.

Так, согласно обозначенному порядку, постановление лица, осуществляющего расследование, о возбуждении ходатайства о наложении ареста на имущество подлежит рассмотрению следственным судьей в судебном заседании с участием прокурора по месту проведения досудебного производства в течение 24 часов с момента поступления материалов в суд. Рассмотрев ходатайство о наложении ареста на имущество, следственный судья выносит постановление об удовлетворении либо отказе в наложении ареста на имущество.

Как указывает представитель Министерства юстиции, согласно части 5 статьи 264 УПК, постановление следственного судьи вступает в законную силу немедленно и подлежит обязательному исполнению. В случаях, предусмотренных УПК, постановление следственного судьи может быть обжаловано в апелляционном и кассационном порядке и не приостанавливает его исполнение.

Из указанного следует, что наложение и снятие ареста на имущество осуществляется судьей на основании ходатайства следователя, прокурора, в том числе и потерпевшего.

Представитель отмечает, что упомянутый в ходатайстве заявителей случай об отмене следователем наложенного судом ареста на имущество, со ссылкой на часть 13 статьи 121 УПК нужно расценивать как неправомерное процессуальное действие следователя. Так как, полномочие по отмене наложенного ареста на имущество не входит в круг полномочий следователя, установленный в статье 37 УПК.

На основании изложенного, Бегимбаева М.С. считает, что оспариваемая норма УПК не противоречит нормам Конституции.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения третьих лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики по данному делу является нормативное положение части 13 статьи 121 УПК, изложенное в следующей редакции:

«Статья 121. Наложение ареста на имущество

13. Наложение ареста на имущество отменяется на любой стадии уголовного судопроизводства на основании постановления лица или органа, в производстве которых находится дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость.».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 16 ноября 2021 года №122-123, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. В соответствии с Конституцией, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 61).

Из рассматриваемой конституционной нормы, которая корреспондируется с положениями международно-правовых актов, в частности, статьями 8, 10 Всеобщей декларации прав человека, а также статьями 2 (пункт 2 и подпункт «а» пункта 3), 14 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, следует, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики неоднократно выражала свою правовую позицию по вопросам реализации права на судебную защиту (Решения от 9 декабря 2015 года, от 1 ноября 2018 года, от 24 января 2018 года, от 16 января 2019 года, от 16 сентября 2020 года), согласно которой право на судебную защиту является важнейшей конституционной гарантией всех других прав и свобод, обеспечение которой обусловлено особым местом судебной власти в системе разделения властей и только ее исключительной компетенцией - осуществлять правосудие.

Кыргызская Республика как правовое государство обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые определяют, в каком суде и в каком порядке должны рассматриваться дела, что позволяет суду и другим участникам судебного процесса быть уверенными в справедливости и законности осуществляемых ими действий.

Правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом (часть 1 статьи 94 Конституции). Это означает, что отправление правосудия является исключительной компетенцией судебной власти. В силу своего

высокого предназначения суд является носителем особой власти и наделен такими властно-распорядительными полномочиями, которыми не обладает ни один орган государственной власти и местного самоуправления. Действуя от имени государства и представляя его лицо, суд обладает возможностью подчинять своей воле и принуждать к совершению определенных действий или придерживаться соответствующего поведения. Вступившие в законную силу судебные решения, а также законные распоряжения, требования, поручения являются общеобязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других юридических и физических лиц и подлежат неукоснительному исполнению. Неисполнение судебного решения влечет за собой для нарушителей различные виды ответственности.

Таким образом, среди функций институтов государства осуществление правосудия занимает центральное место, и именно, благодаря ей природа государственной власти приобретает правовой и предсказуемый характер.

3. Одной из наиболее негативных форм проявления противоправных деяний являются преступления, сопряженные с нанесением материального ущерба и морального вреда.

В этой связи, законодатель вполне логично и справедливо относит к задачам уголовного судопроизводства не только защиту личности, общества и государства от преступлений, быстрое и полное их расследование, но и обеспечение возмещения материального ущерба и морального вреда (статья 6 УПК).

Подобный подход законодателя обусловлен необходимостью обеспечения конституционной гарантии о судебной защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений, предполагающей обязательное возмещение причиненного материального ущерба.

В связи с чем, по каждому делу о преступлении, причинившем материальный ущерб, суд при постановлении приговора должен разрешить

гражданский иск, а если иск не предъявлен - обсудить вопрос о принятии решения о возмещении ущерба по собственной инициативе.

В качестве правового механизма реализации обозначенных задач органы досудебного производства в установленном законом порядке применяют меры уголовно-процессуального принуждения, в числе которых особое место занимает такой ее вид, как наложение ареста на имущество. Она предполагает наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, лица, ответственного за возмещение материального ущерба и морального вреда, или других лиц, если у органа, осуществляющего досудебное производство, есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия или средства преступления.

Наложение ареста на имущество служит, прежде всего, защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и обеспечивает возмещение вреда, причиненного преступлением. Однако оно применяется не только для обеспечения этого предписания, но и в более широких пределах, в которых находят отражение и другие публично правовые интересы, связанные с исполнением приговора, обеспечением возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также меры по сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу.

При этом, отмена ареста на имущество производится при прекращении уголовного дела или уголовного преследования конкретного лица; постановлении оправдательного приговора; отказе истца от гражданского иска; добровольном возмещении ущерба; отказе судом в удовлетворении гражданского иска; оставлении иска без рассмотрения; недоказанности того, что имущество нажито преступным путем; доказанности, что имущество принадлежит не гражданскому ответчику.

В то же время, отмена соответствующих ограничительных мер выступает не менее важной составляющей этой меры принуждения чем ее наложение, поскольку необоснованная отмена ареста на имущество несет в себе угрозу нарушения имущественных прав потерпевших от преступления, невозможности компенсации морального вреда, возмещения судебных издержек, взыскания штрафов и конфискации имущества в силу возможного сокрытия или утраты имущества, ранее находившегося под арестом.

В связи с чем, в данном аспекте важное значение приобретает вопрос эффективного функционирования судебного контроля над реализацией правовых норм, регламентирующих отмену ареста на имущество.

4. Всеобщая декларация прав человека ООН от 10 декабря 1948 года провозгласила основные права и свободы человека, к реализации которых должны стремиться все народы и государства, в том числе при осуществлении уголовного судопроизводства.

С приобретением независимости в Кыргызской Республике коренным образом изменилась не только модель социально-экономического развития, формы государственного устройства. Но и возникла принципиально новая иерархия социальных ценностей. Права и свободы человека приобрели приоритное значение. Как правовое государство, Кыргызская Республика проявляет все большее стремление к соблюдению и защите прав и свобод человека, обеспечению его свободного развития.

Реализация функций уголовного преследования, раскрытия преступления и изобличения виновного нередко сопряжено с ограничением прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конституцией. При этом правонарушения и ошибки, допускаемые дознавателем, органом дознания, следователем, прокурором наиболее существенным образом затрагивают права и интересы физических и юридических лиц, в том или ином качестве вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Поэтому судебный контроль за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих досудебное производство, выступает в качестве

важнейшего средства обеспечения законности на данном этапе уголовного судопроизводства.

В связи с этим, гарантированное Конституцией право на судебную защиту на этапе досудебного производства реализовано путём закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве института следственного судьи, осуществляющего судебный контроль (часть 8 статьи 29 УПК).

Следственный судья - это судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью действий (бездействия) и решений должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственной группы, прокурора (пункт 58 статьи 5, часть 2 статьи 31 УПК).

Функционирование указанного института является важной гарантией реализации права каждого на судебную защиту от незаконных действий и произвола со стороны правоохранительных органов. В то же время, следственный судья не разрешает вопрос о виновности или невиновности обвиняемого. Соответственно, осуществляемый им судебный контроль является самостоятельной функцией судебной власти, направленной, прежде всего, на незамедлительное восстановление нарушенных прав и законных интересов личности на стадии досудебного производства.

Нейтральный статус суда позволяет ему быть не связанным с доводами и соображениями стороны обвинения и стороны защиты, реализуя конституционный принцип состязательности и равноправия сторон, и беспристрастно оценить необходимость проведения органом уголовного преследования процессуальных действий.

Деятельность суда по осуществлению судебного контроля, так или иначе, связана с разрешением правового спора (конфликта) сторон, который существует в явной или скрытой форме, ввиду объективного различия их интересов в процессе. Более того, именно конфликт интересов вызывает к жизни саму необходимость судебной проверки, требуя своего разрешения. Судебный контроль в досудебном производстве предусматривает следующие

формы: принятие судом решений таких мер пресечения, как домашний арест и заключение под стражу, наложение ареста на имущество, о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права личности на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также неприкосновенность жилища и другие. Такой судебный контроль не является рассмотрением дел по существу, ибо он направлен не на решение вопроса об уголовной ответственности, а на создание условий для подготовки дела к судебному разбирательству и на защиту в уголовном процессе прав и интересов его участников.

5. Законодатель, в целях оперативного восстановления временно ограниченных конституционных прав собственника арестованного имущества на владение, пользование и распоряжения им предоставил лицу или органу, в производстве которых находится дело, право отмены ареста на имущество, когда в применении этой меры отпадает необходимость (часть 13 статьи 121 УПК).

В частности, в случае прекращения уголовного дела, частью 2 статьи 258 УПК предусмотрена норма императивного характера об отмене меры обеспечения возмещения материального ущерба и (или) морального вреда и конфискации имущества при принятии следователем решения о прекращении уголовного дела, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела. После прекращения уголовного дела следователь в течение 5 суток направляет дело прокурору для проверки законности принятого им решения.

В свою очередь прокурор в течение 10 суток с момента получения уголовного дела выносит заключение о признании законным и обоснованным решения о его прекращении либо выносит постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела с указанием обоснования принятого им решения.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 260 УПК, при отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела производство по прекращенному делу возобновляется.

Вместе с тем, несмотря на возможность судебного контроля над действиями по отмене ареста на имущество, наложенного судом, предусмотренного частью 1 статьи 130 УПК, усматривается возможность посягательства на власть, которым обладает только суд, что является совершенно недопустимым с точки зрения конституционных принципов о порядке построения в Кыргызской Республике системы органов государственной власти и конституционно-правового статуса судебной ветви власти.

В силу части 4 статьи 100 Конституции «Отмена, изменение или приостановление судебного решения осуществляются судом в установленном законом порядке». Из этого следует, что никакой иной орган не может принимать на себя функцию суда, ни одно решение суда, вне зависимости от его содержания, не может быть отменено, изменено или приостановлено, включая разрешение вопросов отмены ареста на имущество, другим органом или должностным лицом, нежели чем суд.

Кроме того, существующее правовое регулирование подвергает серьезному риску вопрос обеспечения возмещения материального ущерба и (или) морального вреда, причиненного потерпевшему, возмещения судебных издержек, взыскания штрафов и возможной конфискации имущества. Так, в период прекращения уголовного дела следователем и констатацией прокурором незаконности и необоснованности такого решения возникает риск возможного отчуждения, уничтожения или сокрытия ранее арестованного имущества, за счет которого предполагалось разрешить вышеуказанные задачи уголовного судопроизводства. Применение такого порядка как «автоматическое» снятие ареста с имущества в случае прекращения уголовного дела ведет к утрате эффективности указанной меры уголовно-процессуального принуждения, что может повлечь невозможность

полноценного исполнения приговора суда и, тем самым, умалению прав потерпевшего и других участников уголовного процесса.

С учетом изложенного, исходя из целей отнесения к ведению суда вопроса наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого, лица, ответственного за последствия совершенного им преступления, отмена ареста на имущество только судом, которым этот арест был наложен, будет отвечать конституционному установлению о месте и статусе судебной ветви власти в системе органов государственной власти, а также принципу недопустимости отмены, изменения или приостановления судебного акта иными органами власти. В этой связи законодателю необходимо внести соответствующие поправки в действующее правовое регулирование, затрагивающее порядок отмены ареста на имущество.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать часть 13 статьи 121 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 5 статьи 23, части 1 статьи 61, части 4 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики.

2. Кабинету Министров Кыргызской Республики инициировать соответствующие изменения в действующее правовое регулирование, вытекающие из мотивировочной части настоящего Решения.

3. До приведения части 13 статьи 121 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в соответствии с настоящим Решением установить, что арест на имущество может быть отменен на любой стадии досудебного производства постановлением суда, наложившим арест на имущество, по обращению заинтересованных лиц.

4. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

5. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

6. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**